

КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ВКУСОВОГО ВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)

COGNITIVE-SEMIOTIC ANALYSIS OF THE VOCABULARY OF TASTE PERCEPTION (BASED ON THE DATA OF THE SAKHA LANGUAGE)

**R. Ivanova
E. Afanaseva
G. Pavlova**

Summary: The article presents a cognitive-semiotic analysis of the vocabulary of taste perception of the Sakha language based on the material of a large explanatory dictionary of the Sakha language and fiction. Taste in this approach is considered not only a physiological, but also a linguocultural sign with a dynamic meaning. As a result of the study, semiotic-cognitive models of transformation of signs-indexes of the linguistic worldview of the Sakha peoples into signs-symbols expressing various manifestations of the external and internal world of a person in fiction are identified.

Keywords: Semiotics, cognition, perception, perception, sign, Sakha language.

Иванова Раиса Петровна

К. филол. н, Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Мирный;
Докторант, Иркутский государственный университет
Raissa1@yandex.ru

Афанасьева Евдокия Николаевна

К. филол. н, старший научный сотрудник, Институт
гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской
академии наук
lukow@mail.ru

Павлова Гералина Германовна

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Мирный
jeon.geralina.ru@mail.ru

Аннотация: В статье приводится когнитивно-семиотический анализ лексики вкусового восприятия якутского языка на материале большого толкового словаря якутского языка и художественной литературы. Вкус в рамках данного подхода рассматривается не только как физиологический, но и лингвокультурный знак, обладающий динамичным значением. В результате исследования выделены семиотические-когнитивные модели трансформации знаков-индексов языковой картины мира якутского этноса в знаки-символы, выражающие различные проявления внешнего и внутреннего мира человека в художественном дискурсе.

Ключевые слова: семиотика, когниция, перцепция, восприятие, знак, якутский язык.

В статье предлагается исследование лексики вкусового восприятия с позиции когнитивно-семиотического подхода. Данный подход учитывает двойственную природу языка: знаковую и символическую. Семиотический подход к исследованию языка связан с постулатом Ф. Де Соссюра о том, что язык – система знаков [Соссюр, 1977]. Исследование когнитивного аспекта объясняется необходимостью раскрытия языковой картины мира как системы ментальных символов. Поэтому, когнитивная семиотика занимается исследованием как минимум трех миров: реального, ментального и мира знаков [Валькман, 2012].

Как справедливо отмечал Ю. Лотман, в семиотическом пространстве культуры определенная перцептивно-когнитивная информация оказывается более существенной, значимой, чем другие [Лотман, 2000]. Вкусовая перцепция рассматривается в настоящей работе как сложный лингвокультурный знак в языковой картине мира якутского этноса.

Приводится анализ лексики вкусового восприятия в якутском языке, в частности, языковых единиц *амтан*

(*сущ. вкус*), *минньигэс* (*прил. вкусный*).

Цель исследования состоит в представлении фрагмента когнитивно-семиотического анализа лексем вкусового восприятия на материале якутского языка.

Материал работы включает большой толковый словарь якутского языка под редакцией П.А. Слепцова, который недавно был оцифрован и представлен в онлайн-формате Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Также привлекался материал современной художественной литературы на якутском языке.

Применялись методы семантического и контекстуального анализа, которые позволили нам осуществить когнитивно-семиотическое моделирование категории вкусовой перцепции в якутском языке.

Вкус, как и другие виды восприятия, прежде всего,

в физиологическом плане является знаком-индексом, относящимся к объекту вкусовой перцепции. Другими словами, вкус всегда ссылается на свой референт: вкус клубники, вкус шоколада, и т.д. Но в определенных синтагматических сочетаниях он является символом – например, вкус жизни, вкус детства, и т.д., так как исчезает связь с конкретным материальным референтом, им становится абстрактное понятие: субъективные ассоциации, чувства, переживания, связанные с ментальным миром человека, которые могут быть исследованы только когнитивным методом.

По данным БТСЯЯ восприятие вкуса выражается: глаголами, именами существительными и прилагательными, наречиями, раскрывающими разные аспекты категории вкусовой перцепции:

амсай

1) пробовать на вкус; отведывать, пробовать немного, 2) пить вино; 3) перен. познавать, испытывать все невзгоды, трудности, радости жизни.

Означает как перцептивное действие, так и процесс, включающий объект вкусовой перцепции – пить вино. В переносном значении развивает значение опыта в общем смысле, не только перцептивном.

Производный глагол развивает дополнительную сему 'входить во вкус':

амтаһый

1) определять пищу на вкус; 2) есть с удовольствием, с аппетитом, 3) войти во вкус, входить в азарт, увлекаться, 4) почувствовать, испытать на себе какие-л. трудности жизни.

Однокоренное имя существительное имеет дополнительные признаки 'удовольствие', 'наслаждение', 'испытание жизнью':

амтан

1) ощущение вкуса, вкус; ощущаемое (языком) качество, свойство пищи; чувство удовольствия, наслаждения от вкусной пищи, 2) перен. испытание на себе невзгод, трудностей, радостей жизни.

Имя прилагательное эксплицирует характеристики объекта вкусового восприятия:

амтаннаах

1) имеющий какой-л. (приятный, неприятный, кислый, горький и т.д.) вкус.
2) приятный на вкус, вкусный (о пище).

Наречие выражает положительное перцептивное впечатление:

амтаннаахтык

приготовить что-нибудь вкусно (о еде).

По данным толкового словаря видно, что лексика

вкусового восприятия выражает как собственно перцептивные значения, так и сложные переносные значения, основанные на метонимических и метафорических переносах, связанных, в основном, с человеческим опытом.

Обратимся к примерам из художественного дискурса, а именно к историческому роману «Уларыйы кэмэ» (Время перемен) Н. Лугинова, в котором описывается жизнь пленного китайца в племени хуннов.

1. *Мантан иннэ амтаннаах олох сабаланы!* (с. 6)
[Впереди нас ждет вкусная жизнь!] (перевод наш).

В приведенной ситуации, хунны, учитывая прошлый боевой опыт У Хуана, принимают его в ряды воинов, что считалось у хуннов огромной честью. У Хуан понимает, что жизнь налаживается и чувствует себя среди хуннов вполне комфортно. В словосочетании *амтаннаах олох* (вкусная жизнь) лексема вкусовой перцепции *амтаннаах* (прил. вкусный) трансформируется в символический знак, обозначающий благополучную, интересную жизнь.

2. *Киһи итэбэйиэ суобун курдуга да, хайбалы, кыра-хара дьон махталын истэр минньигэһэ бэрдиттэн сыыйа үөрэнэн, барытын астына истэр буолбута* (с.7).

[В это трудно было поверить, но слышать похвалу и слова благодарности от простого народа было приятно (досл. вкусно, сладко), и он вскоре привык.] (перевод наш).

У Хуан постепенно привыкает к новой среде, его поступки хунны ценят, ему приятно слышать слова похвалы, они для него звучат «вкусно». *Минньигэс* в данном контексте выражает дополнительный когнитивный (символический, абстрактный) смысл, означающий постепенную адаптацию и привыкание к комфортной обстановке.

Обратимся к следующему примеру:

3. *Оннообор үөскээбит түөлбэтигэр манньик астына аһабыта суоба, төһө да энин тумалаабын иһин. Тугу эмэ оннук үлүгэр минньигэһиргээбитин өйдөөбөт. Ити дьикти* (с.7).

[Даже в родных местах он не ел с таким удовольствием, даже с разными специями. Он не помнит, чтобы когда-либо ел с таким аппетитом (досл. было так вкусно). Это было странно.] (перевод наш).

У Хуан женится на местной хуннской девушке, которая горячо полюбила своего мужа, скромно и преданно служит ему: готовит вкусную еду, адаптируя её под привычную для У Хуана китайскую, тем самым проявляя заботу и любовь. У Хуан с удивлением обнаруживает, что еда, приготовленная женой, приносит ему огромное удовольствие и это кажется ему странным. Глагол вкусовой перцепции *минньигэһиргээ*, производный от прилагательного *минньигэс* «вкусный» употреблено в данной контекстной ситуации для вербализации успешной адаптации героя к новой жизни.

4. Ас **амтаныгар** төхөлөөх үгүс аранга баарын сатан эппэккин (с.7). [Сколько разнообразия (досл. слов) во вкусе еды, невозможно описать словами] (перевод наш).

В приведенной ситуации, вкус еды развивает дополнительный когнитивно-семиотический смысл и обозначает красоту и разнообразие жизни. Жизнь полна интересных событий и неожиданностей; человек может даже в тылу врага обрести счастье, заслужить уважение и почёт.

Чувство тоски по родине в романе достаточно систематически передается посредством перцептивной лексики, в том числе вкусовой:

5. Оччобо аһыыр астар ас буолбата, иһэр уулар уу буолбата... Хуонхай өрүс ааттыын арабас, мэкити-этигэр мөлбөркөй курдук хойуу уута ханнык да хайа үрүйэтин дьэнкир уутунаабар ордук **минныйэн**, аа-спат-арахпат ахтылбан буолан муннуура (ч.1, с.4).

[Еда теряла вкус, вода не утоляла жажду... Мутная желтоватая вода реки Хуанхэ казалась слаще чистой-шей воды горного ручья и заставляла тосковать и скучать по ней.] (перевод наш).

В примере описывается эмоциональное состояние пленных, скучавших по родине, их глубокие душевные страдания описываются посредством фразеологической единицы с перцептивной лексикой: *аһыыр астар ас буолбата, иһэр уулар уу буолбата* (Еда теряла вкус, вода не утоляла жажду), а также сравнения содержащего лексику вкусовой перцепции *ханнык да хайа үрүйэтин дьэнкир уутунаабар ордук **минныйэн*** (слаще чистой-

шей воды горного ручья) реализуют когнитивно-семиотическую функцию выражения внутреннего подавленного состояния заключенных, тоскующих по родине.

В следующем примере из произведения чувство жалости передается через перцептивную лексику вкусового восприятия:

6. Лу Туан алдьархайга түбэспит эрэдээхтэри аһынан утуйар уута көтөрө, дьону аһынан аһыыр аһын **амтанын** да билбэт буолара (1, с. 5). [От жалости к пострадавшим людям Лу Туан не мог спать и есть (досл. сон улетучивался, не различал вкус еды).] (перевод наш).

Словосочетание *аһын амтанын да билбэт буолара* – не различал/узнавал вкус еды описывает внутреннее состояние героя, его глубокое чувство сострадания и жалости, следствием и проявлением которого является то, что еда перестала приносить удовольствие, потеряла всякий вкус.

В результате исследования установлено, что перцептивная лексика реализует в тексте дополнительную когнитивно-семиотическую функцию и помогает раскрыть чувства и эмоции героев, их отношение к окружающим и к внешним обстоятельствам. Знаки-индексы, относящиеся к вкусовому восприятию, в художественном дискурсе развивают символичность и переходят на когнитивный уровень. Выделенные трансформационные модели знаков-индексов в знаки-символы внутреннего чувства могут рассматриваться как характерные для языковой картины мира якутов (вкус – успешная адаптация, вкус – комфортная жизнь, вкус – тоска по родине, и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальман Ю. Когнитивная семиотика в процессах образного мышления // Problems of Computer Intellectualization. Ithea. – Kiev-Sofia, 2012. – С. 350-358.
2. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
4. БТССЯ – Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011, Т. 8, 572 с.; 2012, Т.9, 495 с., 630 с.; 2014, Т.11, 528 с.

© Иванова Раиса Петровна (Raissa1@yandex.ru), Афанасьева Евдокия Николаевна (lukow@mail.ru), Павлова Герилина Германовна (jeon.geralina.ru@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»